

© Палагута В.И.

профессор, доктор философских наук,
заведующий кафедрой инженерной педагогики
Национальной Металлургической академии Украины (НМетАУ) (г. Днепр, Украина)
palaguta@ua.fm

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье анализируется принципиальное различие такого феномена как гражданская идентичность с феноменами государственно-гражданской идентичности, национальной или государственно-национальной идентичностью. В статье раскрыто положение, что современное формирование гражданской идентичности в странах с развитыми институтами демократии принципиально отличается от национальной или национально-государственной идентичности, имеющих многовековую историю. Выявлено изменение социально-политического содержания понятия «государство-нация» как нормативного политического образования для исторического опыта построения европейских государств, что имеет немаловажное значение для формирования гражданской идентичности. Замечено, что главным современным вызовом оказывается как позитивное, так и негативное совмещение гражданской, государственной и национальной (государственно-национальной) идентичности. Европейское сообщество вступило в новый свой этап – в формирование интегративной или множественной идентичности. Будущее за таким общеевропейским гражданским сообществом и за межнациональной космополитической гражданской идентичностью.*

Ключевые слова: коллективная идентичность, гражданская идентичность, государственно-гражданская идентичность, национальная идентичность, историческая память, индивидуальная идентичность, самоидентификация, космополитическая гражданская идентичность.

Актуальность и постановка проблемы в общем виде т.е. связь ее с важнейшими научными и практическими заданиями.

Давая определение понятию «гражданская идентичность», исследователями идентичности делается акцент на двух ключевых моментах: она выступает как конституирующее основание современной политической нации и как опора демократической государственности. Эти фундаментальные характеристики обозначил в своих работах во второй половине прошлого столетия известный британский философ и социальный антрополог, автор научного бестселлера «Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники» Эрнест Геллнер [3]. Опираясь на исследования Э. Геллнера, можно отметить, что гражданская идентичность определяется гражданским обществом, указывает на равноправное членство всех и каждого в макрополитическом сообществе и предполагает как должное, нормативное – идентификацию индивида с политической культурой и институтами общества, в том числе с определяющим индивидуальный политико-правовой статус наличным институтом гражданства. Поэтому гражданское общество при выполнении этих условий является выражением демократии в чистом виде. А это подразумевает, что гражданин в высоком смысле этого слова – это субъект, которого связывают с политическим

целым гражданского общества не только правовые, но и моральные или культурные узы, то есть он всегда обладает какой-либо гражданской идентичностью, даже в случае частичной или полной ее аннигиляции.

Иначе говоря, гражданство есть не только сущее юридическо-правовое отношение, но и отношение моральное или культурное. Иначе говоря, быть или состояться гражданином для субъекта означает не просто обладание определенными свободами, правами и клиентскими привилегиями, но и прочувствованное осознание своей принадлежности к конкретному макрополитическому сообществу. И только это красноречиво указывает на определённую моральную или социокультурную принадлежность гражданина к целому сообществу. Поэтому гражданство не есть только статус гражданина. Для постсоветских стран, где после «перестройки» время от времени проявляется импульс гражданственности, понятия «гражданство» и «гражданское общество» на уровне непрерывного гражданско-политического процесса очень плохо сочетаются, хотя и имеют общее языково-этимологическое происхождение. Известный политический философ Б. Капустин отмечает в своей работе: «Гражданство – это образ жизни, вырастающий из внутреннего мира человека, а не то, что

приходит к нему извне» [4,с.62]. И далее он разъясняет свою мысль: «Гражданство – как – статус выражает клиентельную зависимость от государства и никоим образом не связано со свободой как самодеятельностью»[4, с. 80]. То есть, гражданство – это, прежде всего, сфера морально-этических предпочтений и ожиданий субъекта, его свободный выбор быть гражданином макрополитического сообщества постоянно, а не время от времени.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена эта статья.

Вот почему можно сказать, что в основании гражданской идентичности лежит «усвоение» субъектом моральных или социокультурных ценностей активного, конструктивного участия в социальных взаимодействиях, участие в конструировании и поддержании гражданской солидарности, а также наличие действующих демократических прав и свобод. Немаловажно, что гражданская идентичность формируется поверх индивидуальных, коллективных и групповых идентичностей и различного рода социокультурных и лингвистических размежеваний современных макрополитических сообществ.

Поэтому гражданская идентичность – неотъемлемая часть демократического политического процесса. В странах демократической политической традиции потенциальная возможность и уверенность граждан в способности оказывать влияние на принятие политических решений рассматривается как самодостаточное основание гражданской идентичности. В современном политическом процессе гражданская идентичность субъекта может принимать различные формы политического участия (как вариант – протестный активизм) и неполитического участия (как вариант – художественный активизм), однако она не всегда сводится к прямому или непосредственному участию в политическом процессе.

Тем самым гражданская идентичность может опираться на действующие негосударственные институты гражданского общества, которые пользуются широкой общественной поддержкой. А именно вовлеченность граждан в особые формы социальной организации, инициирующие гражданскую самоорганизацию (самостоятельная инициатива на уровне местных сообществ, волонтерская работа, различного рода объединения по интересам и проч.), формирует социальную устойчивость и порядок, на которых строится межличностное доверие и доверие к социальным институтам вообще.

Изложение основного материала исследования. Можно сказать, что гражданское общество есть не что иное, как обозначение особого социального порядка, особой формы социальной организации. В нем сосуществуют порядок сущего, указующий на некую социальную реальность и порядок должного как норматив или своего рода моральный императив по мобилизации людей на гражданские действия в общественных интересах. А специфика данного социального порядка заключается, во-первых, в автономии политики от экономики, и, во-вторых, в отсутствии идеологического диктата политической власти и гонений за инакомыслие, проявляющихся во всех сферах гражданской жизни общества.

И здесь снова можно упомянуть Э. Геллнера, определившего гражданское общество как «общество, в котором государство и экономика образуют две четко разделённые между собой сферы, причем государство носит инструментальный характер; контролируя индивидуальные интересы в их инструментальных проявлениях, оно само находится под контролем институтов, имеющих экономическую базу. Опираясь на экономическое развитие, оно постоянно требует развитие знания, и потому исключает какую бы то ни было идеологическую монополию» [3, с. 235]. Поэтому соотносимость гражданина с государством, которое обеспечивает поддержание всеобщего пространства социальных взаимодействий, не равнозначна поддержанию сложившегося политико-институционального порядка с ее идеологической монополией: гражданская самоидентификация может принимать по отношению к государству и ее идеологии как лояльные, так и критические либо протестные формы. Они направлены на совершенствование или изменение/перестройку сложившихся политических институтов и политической власти в целом. Иначе говоря, гражданское общество как основа формирования гражданской идентичности, возникает только тогда, когда есть институциональный и идеологический плюрализм в государстве, то есть, во-первых, наличие множества конкурирующих друг с другом и взаимно уравновешивающих институтов, препятствующих монополизации власти. И, во-вторых, ни одна из систем взглядов, в том числе пришедших после «Революции достоинства» идеолого-политических образований власти, не должна претендовать на окончательную истину или истину «в последней инстанции».

Общественное доверие, складывающееся в процессе деятельности негосударственных

структур гражданского общества в результате их активного взаимодействия, становится источником ответственности субъекта как гражданина, что постоянно формирует и доформирует его гражданскую идентичность. При этом, сама гражданская идентичность имплицитно считается неотъемлемой частью политической культуры, что определяет более широкий социальный контекст межличностного доверия и неполитических взаимодействий в повседневной жизни, способных поддерживать в целом неконфронтационный социальный климат в обществе.

И в этом смысле весьма примечательно точка зрения на понимание гражданской идентичности авторов работы о гражданственности и гражданской культуре Г. Алмонда и С. Верба, которые показали, что гражданская культура опирается на демократические политические институты. Авторы считают, что в рамках сложившейся в развитых демократиях гражданской культуры «роль гражданина ...поддерживается благодаря его глубокой приверженности нормам активного гражданства, равно как и его убежденности в том, что он может быть влиятельным гражданином» [8, р.346]. Здесь немаловажным моментом является тот факт, что гражданская идентичность не зависит в целом от мотивов, которыми руководствуются те или субъекты и социальные группы при реализации норм активного гражданства. Эти мотивы бывают самыми разными, подчас и не всегда высокими и благородными. Люди, составляющие гражданское общество, поддерживающие нормы гражданской идентичности, в зависимости от обстоятельств могут проявлять себя и как своекорыстные частные лица, и как радеющие за всеобщую справедливость граждане. И что примечательно, в этом нет никакого противоречия.

Представляется необходимым внести ясность в различие такого феномена как гражданская идентичность с феноменом государственно-гражданской идентичности и национальной или государственно- национальной идентичностью. Всё дело в том, что гражданскую идентичность часто путают с этими, в определенном смысле, родственными типами коллективной идентичности. Тем более, это путаница усугубляется и тем обстоятельством, что в современном украинском политическом дискурсе понятия «гражданская», «государственно-гражданская» и «национальная» идентичность зачастую употребляются как синонимичные понятия. Между тем, существуют существенные различия в их содержательной трактовке.

Поэтому эти феномены и их отражающие понятия нуждаются в определённой экспликации, позволяющей их рассматривать не как синонимы, а как нечто, если не полностью различное, то, по крайней мере, различающееся в своих смысловых определениях.

Так, гражданская идентичность, как следует из вышесказанного, указывает на повсеместную вовлеченность граждан в социальные взаимодействия по всему социальному пространству общества и эмоциональное переживание факта этой вовлеченности. Это выражается в устойчивом формировании гражданских установок или, что чаще всего именуют чувством гражданственности, даже если глубинными мотивами являются подчас не до конца осознаваемые меркантильные интересы.

Принципиально иначе обстоит дело с формированием государственно-гражданской идентичности, которая исходит из примата государства над субъектами. Здесь государство является главной точкой отсчета и ориентиром в государственно-гражданской идентификации субъекта, то есть этатизм своеобразно интериоризируется во внутренний мир субъекта и вносит существенные коррективы в процесс его идентификации, где сугубо личностное измерение идентичности, которое есть у любого индивида, уходит на второй план. Тем самым, государственно-гражданская идентичность рассматривается как приоритетный процесс идентификации субъекта.

При рассмотрении национальной или государственно-национальной идентичности обычно понимают принадлежность субъекта к национально-государственному макросообществу. Помимо обязательного использования национального языка, она подразумевает глубинное, на уровне ментальности усвоение субъектом значимых для нации и государства культурных установок, общегосударственных символов и традиций, преемственности исторической памяти.

Следует здесь сказать, что вышеперечисленные типы идентичности, а именно: гражданская, государственно-гражданская и национальная или государственно-национальная, как правило, не различаются в современном украинском политическом дискурсе, и трактуются как единая национально-государственная идентичность, в которой государственное и гражданское как бы взаимозаменяемые термины. И что характерно, что подобный тип коллективной идентичности транслируется на уровень общественного сознания всевозможными способами – доминирующими в стране и в Верховной Раде

сугубо националистическими политическими партиями, всеукраинскими и местными политическими и структурами, военно-политическими формированиями типа Правого сектора или Свобода, масс-медийными средствами, фактически полностью монополизированными современной политической властью и т.д.

По большому счету, этот тип идентичности с акцентом на титульную – украинскую национальность, а именно государственно-национальная идентичность, ничего не имеет общего с современным формированием гражданской идентичности в странах с развитыми институтами демократии. Мало того, в Европе еще жива горькая память попыток построения государств с односторонним уклоном на национальную, точнее националистическую идею. И в этом смысле весьма примечательна точка зрения известного немецкого политического философа Ю. Хабермаса: «Демократическое гражданство не нуждается в укоренении в национальной идентичности какого-либо народа; однако, будучи индифферентным к многообразию различных культурных форм жизни, оно требует социализации всех граждан в рамках общей политической культуры» [6,с.209].

В другой своей статье «В поисках национальной идентичности», Ю. Хабермас конкретизирует этот тезис следующим образом: «Форма национальной идентичности заставляет каждую нацию, стремящуюся к обретению независимости, организовывать в государство. Однако в исторической действительности государство с национально-гомогенным составом населения всегда оставалось фикцией (курсив мой – В.П.). Само национальное государство впервые порождает те автономистические движения, в которых борются за свои права угнетенные национальные меньшинства. И когда национальное государство подчиняет национальные меньшинства своей центральной административной власти, оно вступает в противоречия с предпосылками самоопределения, на которые само и ссылается» [5,с.66-67].

Напротив, согласно Ю. Хабермасу, только «опыт с успешными формами социальной интеграции сформировал нормативное самопонимание европейского модерна, тот эгалитарный универсализм, что может облегчить нам – сынам, дочерям и внукам варварского национализма – переход к отношениям требовательного признания постнациональной демократии» [7,с.328]. Тем самым, современные мегаполитические сообщества ориентированы на

примат гражданской идентичности над государственной и национальной идентичностью и их всевозможными гибридными формами.

Можно утверждать, что в современных, преимущественно западных мегаполитических сообществах уже никогда не будет возврата к национально-историческому формированию идентичности, который прошли эти страны в своем длительном многовековом развитии. Это уже вчерашний день развития общества. Но, к глубокому сожалению, нынешняя украинская политическая власть не может это реально воспринять и учиться на чужом, таком горьком опыте становления независимого государства и извлекать уроки из всего того негативизма, что характеризует такое одиозное образование как государство-нация с ее государственно-национальной идентичностью.

Исходя из размышлений об исторической судьбе национальных государств Ю. Хабермаса, можно сказать, что на наших глазах меняется социально-политическое содержание понятия «государство-нация» как нормативного политического образования. Как показывает исторический опыт построения европейских государств, если в стране наличествует более чем одна этническая группа, к тому же мобилизованная, то необходима основательное приспособление всех политических институтов к этой ситуации. Напротив, попытки уместить данную этническую реальность в прокрустово ложе государства-нации приводят страну к глубочайшему системному кризису, что мы сейчас и наблюдаем в Украине.

Вместе с тем, если рассматривать «линии схождения» гражданской идентичности с национальной идентичностью, то они имеют один общий исток, одну общую основу – усвоение значимых для государства и общества культурных установок и ориентаций, проверенных временем символов, общественных традиций, выдержавших проверку временем, что предполагает преемственность исторической памяти. И здесь в современном украинском обществе обнаруживается существенный разрыв между этими типами коллективной идентичности по причине подтасовок, а порой и грубой фальсификации исторической памяти. Более того, отсутствие общественного консенсуса вокруг трактовки исторического прошлого свидетельствует о преобладании критических и протестных оснований для гражданской самоидентификации, что может предвещать системные трансформации не только политического строя, но и системные сдвиги в общественном сознании.

В свете рассмотрения проблем формирования гражданской идентичности в украинском обществе имеет смысл снова вернуться к рассмотрению феномена исторической памяти. Автор уже обращался к рассмотрению темы роли исторической памяти в предыдущем номере Культурологического Вестника – см. Выпуск 38. Том 2 за 2017 год.

В самом деле, сейчас вызывает определённую тревогу возможности формирования гражданской идентичности в условиях нынешнего глубокого кризиса всей экономической, политической, идеологической и социокультурной системы Украины, в том числе, и того места в ней исторической памяти и исторического прошлого. Не является секретом, что историческая память как социокультурный феномен оказывает существенное влияние на формирование гражданской идентичности в условиях многонационального государства и создаёт определённую матрицу для гражданской самоидентификации индивида. Действительно, гражданская идентичность того или иного субъекта или той или иной социальной группы, в идеале всех граждан общества, поддерживается сложившимися дискурсивными практиками, значимыми социальными и историческими событиями, памятными местами, культурными артефактами, всеобщими праздниками. Они формируют у многоэтнических социальных групп определённое отношение к истории, сознание собственного своеобразия и неповторимости, а порой и исключительности, и понимания нерасторжимой связи прошлого с настоящим и будущим.

И в этом смысле прослеживается нерасторжимая связь при формировании гражданской идентичности с национальной идентичностью. Можно сказать, что нация живёт только тогда, когда оживляет своё прошлое в настоящем и постоянно актуализирует его для ближайшего и отдалённого будущего. Поэтому, роль исторической памяти всегда была одной из важнейших для формирования не только национальной, но и гражданской идентичности, и особенно, сейчас – в судьбоносный период формирования институтов гражданства и европейского выбора украинского мегаполитического сообщества.

Вместе с тем, любая социальная группа или сообщество, не говоря уже об мегаполитическом сообществе в лице государства, нуждается в прошлом, прежде всего в целях самоопределения в настоящем и поступательного движения в будущее. Сейчас же все отчетливее и отчетливее в Украине складывается ситуация с намеренным искажением и фальсификацией прошлого, о

которой можно сказать словами немецкой исследовательницы А. Ассман: «Если отныне будет считаться, будто любая идентичность «конструируется» в настоящем, то какие критерии смогут отличить исторически обоснованные представления коллектива о самом себе от мифических и фиктивных?» [1, с. 243]. И в этом смысле хотелось бы заметить, что если говорить о формировании гражданской, а она как следует из настоящего рассмотрения должна быть сейчас только межнациональной идентичностью, то она, как и национальная, опирается на историческую традицию и память и требует дискурсивно оформленную и воображаемую преемственность, предполагающую движение от прошлого к будущему. Существенное отличие видится в том, что гражданская идентичность апеллирует к длительному опыту формирования национальных государств с развитыми институтами гражданства, с экономическим, социальным и идеологическим плюрализмом и развитием всех сфер научного знания, в том числе и гуманитарного.

Тем более, нынешнее формирование гражданской идентичности в украинском обществе предполагает поиски адекватных ответов на возникшие риски доминирования этнического, титульного самосознания и олигархических групповых идентичностей с этническими корнями (этнонациональными, этносоциальными, этноконфессиональными). В условиях новых социальных вызовов они выстраиваются по принципу исключения и противостояния «иным», «чужим», «другим», перечеркивая интегративные универсалистские, общечеловеческие основания гражданской идентичности. Поэтому, национальная идентичность только в какой-то мере может стать ресурсом и позитивной, созидательной, и негативной мобилизации, направленной против «других», «иных», «чужих».

Главным современным вызовом оказывается как позитивное, так и негативное совмещение гражданской, государственной и национальной (государственно-национальной) идентичности. В этой связи, как отмечает известный теоретик «общества риска» Ульрих Бек размывание границ культурного и повседневного жизненного опыта людей и «несовпадение пространства опыта субъекта с национальным пространством», когда социальное место, занимаемое субъектом, перестает «полностью, или даже в значительной мере, определять жизнь сообщества, и... коллективная память теряет свое единство и целостность». Но как говорится, свято место пусто не бывает, и ему на смену приходят современные транснациональные тренды,

которые в динамике идентичности до сих пор наталкиваются на политико-правовые ограничения национального пространства [2, с. 37-43].

Тем самым, в современном мире в рамках этой антиномии формируется многоуровневая космополитическая гражданская идентичность [9], за которой просматриваются перспективы «всемирного гражданства» [7]. Отсюда потребность в международных институтах и политико-правовых режимах регулирования, отражающих диалектику уровней самоидентификации гражданина – национального и транснационального (наднационального), глобального, регионального и локального. Однако, как показывает опыт европейского строительства и, в частности, введение института гражданства ЕС оказало пока ограниченное влияние на формирование общих ценностных оснований европейской межнациональной идентичности, что необходимо принимать в расчет при формировании гражданской идентичности украинского общества. Более того, системный кризис проекта евроинтеграции свидетельствуют о глубоких разрывах между европейскими гражданскими ценностями и политическими интересами, между политическими институтами и идентичностями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, европейское сообщество вступило в новый свой этап – в формирование интегративной или множественной коллективной

идентичности, открытой иному мировоззрению, предполагающий максимально широкое вовлечение граждан разных национальностей и вероисповеданий в активные взаимодействия в рамках разных социальных групп и социальных институтов. Итоговый вектор такой интеграции определяется позицией граждан и гражданского общества и вектором развития гражданских и не только национальных, но и общеевропейских политических институтов, что является источником «особого чувства» европейской гражданственности, способного поддерживать гражданское согласие и толерантность, а вместе с ней и гражданскую, не только государственную, но уже и общеевропейскую идентичность. Это тот ориентир, который должен стать общезначимой и объединяющей межнациональной гражданской ценностью на ближайшее будущее для всех и каждого в современном украинском обществе, сделавшем общеевропейский выбор. Будущее за таким общеевропейским гражданским сообществом и за межнациональной космополитической гражданской идентичностью.

Однако насколько украинское общество готово приобщиться к общеевропейскому гражданству во многом будет зависеть от тех государственных деятелей, которые в ближайшее время придут к власти, от их судьбоносных решений в интересах украинского гражданского общества. Прежде всего, от их способности преодолеть жутчайший системный кризис нынешней олигархической власти.

СПИСОК ССЫЛОК:

1. Ассман А. Распалась связь времён? Взлёт и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
2. Бек У. 2003. Космополитическое общество и его враги. Журнал антропологии. Т. VI. №1.1. С. 24–50.
3. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.
4. Капустин Б. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 224 с.
5. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Изд-во «Донбасс», 1999. 215 с.
6. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. С. 208–245.
7. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с; С. 269-340.
8. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1963. 574 p.
9. Beck U. The Cosmopolitan Vision, Cambridge, UK; Maiden, Ma: Polity Press, 2006. 216 p.

REFERENCES:

1. Assman A. Raspalas' svjaz' vremjon? Vzljot i padenie temporal'nogo rezhima Moderna. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 272 s.
2. Bek U. 2003. Kosmopoliticheskoe obshhestvo i ego vragi. Zhurnal antropologii. T. VI. №1.1, S. 24-50.
3. Gellner Je. Uslovija svobody. Grazhdanskoe obshhestvo i ego istoricheskie soperniki. M.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2004. 240 s.

4. Kapustin B. Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshhestvo. M.: Izd. Dom Gos. Un-ta – Vyshej shkoly jekonomiki, 2011. 224 s.
5. Habermas Ju. V poiskah nacional'noj identichnosti. Filosofskie i politicheskie stat'i. Doneck: Izd-vo «Donbass», 1999. 215 s.
6. Habermas Ju. Grazhdanstvo i nacional'naja identichnost'. Demokratija. Razum. Nравstvennost'. M.: Academia., 1995. S. 208–245.
7. Habermas Ju. Postnacional'naja konstelljacija i budushhee demokratii // Politicheskie raboty. M.: Praxis, 2005. 368 s.; S. 269–340.
8. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1963. 574 p.
9. Beck U. The Cosmopolitan Vision, Cambridge, UK; Maiden, Ma: Polity Press, 2006. 216 p.

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26661/2413-2284-2019-1-39-13>© *Палагута*

професор, доктор філософських наук, завідувач кафедри інженерної педагогіки Національної металургійної академії України (НМетАУ) (м. Дніпро, Україна)

palaguta@ua.fm

ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Анотація. У статті аналізується принципова відмінність такого феномену як громадянська ідентичність від феноменів державно-громадянської ідентичності, національної або державно-національної ідентичності. У статті розкрито положення, що сучасне формування громадянської ідентичності у країнах із розвиненими інститутами демократії принципово відрізняється від національної або національно-державної ідентичності, що мають багатовікову історію. Виявлена зміна соціально-політичного змісту поняття "держава-нація" як нормативного політичного утворення для історичного досвіду побудови європейських держав, що має важливе значення для формування громадянської ідентичності. Помічено, що головним сучасним викликом є як позитивне, так і негативне поєднання громадянської, державної і національної (державно-національної) ідентичності; Європейська спільнота вступила в новий свій етап – у формування інтеграційної або множинної ідентичності; майбутнє за таким загальноєвропейським громадянським співтовариством і за міжнаціональною космополітичною громадянською ідентичністю.

Ключові слова: колективні ідентичності, громадянська ідентичність, державно-громадянська ідентичність, національна ідентичність, історична пам'ять, індивідуальна ідентичність, самоідентифікація, космополітична громадянська ідентичність.

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26661/2413-2284-2019-1-39-13>© *Palaguta Vadim*

professor, Doctor of Philosophical Sciences, head of Engineering Pedagogics department, National Metallurgical Academy of Ukraine (NMetAU) (Dnipro, Ukraine)

palaguta@ua.fm

PROBLEMS OF FORMING CIVIL IDENTITY IN THE MODERN UKRAINIAN SOCIETY

Summary. Defining the concept of "civil identity", it is necessary to focus on two points - it acts as the constitutive basis of a present-day political nation and as a democratic state footing. Civic identity is defined by a developed civic society, indicates equal membership of all and everyone in the macro-political community, and assumes free identification of the individual with the political culture and social institutions (including the existing institution of citizenship) as due, normative. Civic identity is based on the assimilation of moral or social and cultural values of active, constructive participation in social interactions, participation in the construction and maintenance of civic solidarity, which presupposes the existing democratic rights and freedoms, not formal or declared ones only. It seems necessary to clarify the distinction between such a phenomenon as civic identity and the phenomena of state-national identity and national or state-national identity. The fact is that civic identity is often confused with the latter, in a certain sense, related types of collective identity. This confusion is aggravated by the fact that the concepts of "civic", "state-civic" and "national" identity are often used as synonymous terms in modern Ukrainian political discourse. Meanwhile, there are significant differences in their content. Thus, civic identity indicates the widespread citizens' involvement in social interactions throughout the entire social space of society and the emotional experience of this involvement fact - the so called sense

of citizenship. The state-civic identity is fundamentally different. It goes from the presence of a state over the subjects. The state is the main point of reference and a reference point in the state-civil identification of the subject here, that is, statism is uniquely internalized into the internal world of the subject and makes significant adjustments to the process of its identification, where the purely personal dimension of identity, that any subject has, goes to second place. State - civil identity is considered as a priority process of subject's identification. National or state - national identity is understood as the subject's belonging to the national state macro community. In addition to the national language mandatory use, it implies a deep assimilation by the subject of cultural attitudes, national symbols and traditions, and the continuity of historical memory that are significant for the nation and state - at the level of mentality. It should be said here that the above identity types like civic, state-civic and national or state-national, as a rule, do not differ in modern Ukrainian political discourse, and are interpreted as a single national-state identity, in which state and civil are interchangeable. This identity type with an emphasis on the title - Ukrainian nationality, namely, state-national identity, has nothing to do with the modern formation of civic identity in the countries with developed democratic institutions: the bitter memory of attempts to build states with a one-sided slant on the national, more precisely nationalist idea is still alive In Europe. Ukrainian society needs to adopt this pan-European social development experience, resolutely rejecting the attempt to implement the state-nation model with its state-national identity. Now, before our eyes, the socio-political content of the notion "state-nation" as a normative political entity is changing. As the historical experience European states formation shows, if there is more than one mobilized ethnic group in a country, thorough adaptation of all political institutions to this situation is needed. On the contrary, attempts to fit this ethnic reality into the Procrustean bed of the nation-state lead the country to the deepest systemic crisis, which is observed in Ukraine now. The main contemporary challenge is both positive and negative combination of civic, state and national (state-national) identity. The European community has entered a new stage - the integrative or multiple identity formation open to a different worldview, involving the widest possible involvement of citizens of different nationalities and religions in active interactions within different social groups and social institutions. The integration final vector is defined by the citizens and civic society position as well as by the vector of the civil and not national only but common European political institutions that is the civic "special feeling" capable to support the civic consent and tolerance as well as civic not state only but common European identity alone. The future belongs to such an all-European civil society and inter-national cosmopolitan civic identity. This is the benchmark that should become a universally significant and unifying civic value for the near future, that is, to be the first priority for all and everyone in the present-day Ukrainian society, which has made the all-European choice.

Keywords: collective identities, civic identity, state-civic identity, national identity, state-civic identity, historical memory, individual identity, self-identification, cosmopolitan civic identity.